

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

П. И. Лешукова

Возникновение и развитие социальных клубов в дореволюционной России

Электронный ресурс

URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Leshukova.pdf>

Перепечатка с сайта Социологического
института РАН <http://www.si.ras.ru>

URL: <http://www.civisbook.ru>

Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. М, 2007.
Паспорт стратегического проекта г. Екатеринбурга «Информационная линия».
Фадеев М. Тунгусов и кабельная TV-удавка// <http://www.mediaatlas.ru/items/?id=206&cat=analitics>

П.И. Лешукова
(СИ РАН, С.-Петербург)

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНЫХ КЛУБОВ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

В связи с изменениями в российском обществе в конце XX — начале XXI вв. встал ряд исследовательских проблем, в частности, анализ трансформирующихся социальных структур, социальных институтов (видоизменение оставшихся от предыдущей общественной системы и возникновение новых). Так, в связи с данными процессами в стране, возрос интерес к изучению властных групп в целом, в частности становлению новых элит и их институционализации, одним из механизмов которых является клубы элит. Клубы элит конца XX — начала XXI века с одной стороны, являются неотъемлемой частью современного общества и отражают процессы, идущие в нем. С другой стороны, они вписаны в общую картину развития общества. Изучение феномена клуба невозможно без обращения к опыту прошлого.

Исследования клубов элит проводились как российскими учеными, так и зарубежными. Еще в середине XX века В. Уорнер, при рассмотрении структуры власти в американском городе Джонсвилле, наряду с прочим, рассматривает клубы элит, функционирующие в нем. Многие исследования клубов элит разворачивались во второй половине XX в. Так, В. Домхофф рассматривал клубы элит в контексте концепции господствующего класса, Д. Палмер в рамках теории социальных классов. Х. Кербо и Д. Маккинстри при рассмотрении японской элиты, исследовали клубы элит в том числе и как механизм, способствующий сплоченности элиты. А. Аккер и К. Хаксхолдт рассматривают клубы с точки зрения показателя положения в обществе. В российской социологии данный вопрос почти не исследовался. Чаще всего клубы элит не были объектом специального исследования и затрагивались в историческом или культурологическом контексте. Так, Е. Выгузова проводила исследования элитарных клубов в рамках культурологического исследования культурного пространства России XVIII—XX вв., Л. Секретова — с точки зрения социокоммуникативной практики в рамках социокультурной деятельности. Кроме того, существуют исследования, посвященные вопросам лоббизма, в которые включены и клубы элит, например, у В. Лапехина, А. Нешадина, С. Перегудова. Я. Паппэ рассматривает клубы сугубо в рамках описания российской экономической элиты, а О. Барбанов занимался исследованием функций клубов (действующих в период 1988—1995 гг.).

Рассматривая историческую ретроспективу данного вопроса, следует сказать, что первоначально клубы появились в Англии (существует мнение, что клубы являются самой ранней формой человеческого объединения, согласно этой точке зрения они возникают в первобытном обществе). Первый клуб был основан сэром Вальтером Ралей под именем Bread или Friday street Club, среди членов которого был и У. Шекспир. Бен Джонсон считается основателем Devil Tavern Club, у Темпль-Бара. В конце XVII в. появились политические клубы: White Club, основанный тори, Brook's Club — вигами. Далее клубы стали распространяться в Европе (начиная с XVIII вв.) и позднее, во второй половине XVIII в., в России.

В России XVIII — начала XX вв. существовало огромное множество различных объединений как организованных (общества, собрания, клубы), так и неформальных (салоны, кружки, вечера), удовлетворявших естественное стремление людей к общению с себе подобными (Завьялова 2004: 5). Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона раскрывает значение клуба как «саксонское слово clubbe, первоначально означавшее палку, затем складчину, долю, которая приходится по раскладке на каждого члена какого-нибудь товарищества, собрания, наконец — самое собрание, а также здание для общественных собраний» (Клубы 1895). Первоначально целью клубов была организация досуга, однако в дальнейшем она модифицировалась и они стали выполнять роль «коммуникатора», в определенном смысле объединяющую роль внутри социальных кругов, людей одной профессии или устремлений.

Первым российским клубом является Английский клуб, основанный в марте 1770 г. Следует отметить, что иностранное слово «клуб» часто заменялось словом «собрание» (которое не только обозначало клубную организацию, но было также определением сословного объединения в широком смысле). В частности, можно привести пример Дворянского собрания, которое было учреждено в 1785 г (и существовало до 1917 г), и представляло собой объединение потомственных дворян. В Санкт-Петербурге с 1790-х гг. действовал Дворянский клуб, название которого спустя почти пол века трансформировалось в Дворянское депутатское собрание, которое уже не именовалось клубом.

В дореволюционный период наблюдается определенный беспорядок относительно использования таких терминов как собрание, клуб, общество, кружок. В частности, Филармоническое общество в ряде случаев именовалось собранием, или Приказчиный клуб официально назывался Русским купеческим обществом для взаимного вспоможения и т.д. При изучении клубов в дореволюционный период можно столкнуться также и с рядом других неясностей, например, относительно их количества, времени основания, адресов. В этот период существовало большое количество клубов со схожими названиями (Мещанское собрание, Малое мещанское собрание и т.д.), кроме этого следует учитывать, что клубы периодически меняли названия, что в дальнейшем вело к неясностям отно-

сительно истории некоторых клубов (например, Бюргер — клуба, переименованного в Немецкий клуб, при одновременном существовании Немецкого собрания в Санкт-Петербурге, которое также иногда называлось Немецким клубом).

Как уже отмечалось ранее, первым российским клубом стал Английский клуб. Однако, значение самого слова «клуб» с 70-х годов XVIII века к середине XIX века эволюционировало. Так, если первоначально оно рассматривалось в достаточно общей, привилегированной форме, то в дальнейшем, наряду с элитарными клубами стали появляться профессиональные, технические, спортивные и т.д. С 60-х годов XIX в. клубы начали подразделять на перворазрядные (например, Английский клуб), второразрядные (например, Благородное танцевальное собрание) и третьеразрядные. Следует отметить, что в основном клубы являлись сословными организациями (чаще всего среднее сословие — либо купеческие сообщества, либо мещанские и только один клуб дворянства). Данное положение изменилось только со второй половины XIX в., когда стали возникать военные, национальные, клубы по интересам и т.д. С нормативно-правовой точки зрения клубы являлись юридическими лицами (что в частности выражалось возможностью владеть недвижимостью). Важную роль в клубах играл совет старшин, который избирался общим собранием членов клуба и являлся его представителем в гражданско-правовых отношениях. Изначально клубы относились к Управе благочиния, а в дальнейшем (с XIX в.) они перешли в ведение Министерства внутренних дел (именно оно утверждало устав клуба, давало разрешение на создание нового). В основном членами клубов могли являться только мужчины (за исключением нескольких небольших клубов конца XIX в.), данная картина стала меняться только с начала XX в. В начале XX в. слово «клуб» претерпело очередную модификацию, так, наряду с традиционным пониманием стали возникать клубы-однодневки, которые в ряде случаев действовали менее года, ими стали называться небольшие кружки по интересам, общества для игры в карты.

История клубов элит в России не является непрерывной, в советский период деятельность клубов в первоначальном смысле этого слова была приостановлена. Ряд действующих в настоящее время клубов, в частности, Английский клуб, претендуют на преемственность дореволюционных клубов элит. В исследовании российских клубов существуют ряд методических и методологических проблем. Так, хотя в рамках современного российского общества можно различать общественно-политические, отраслевые, политико-предпринимательские и культурно-развлекательные клубы, однако в ряде случаев, затруднительно определить к какому именно типу относится клуб, так как он может совмещать в себе несколько типов. Кроме того, в настоящее время остаются открытыми для исследователя такие вопросы: как действуют клубы, какие у них функции, что представляет собой внутриэлитное взаимодействие в данном

контексте и т.д. В западной политической социологии, где проблема элитных клубов довольно глубоко изучена, были, в частности, выделены такие их функции, как консолидация, координация усилий властных групп и т.д. Но не следует упускать из поля зрения тот факт, что в современной России клубы могут выполнять и другие, не известные нам функции (например, возможно, они не объединяют, а закрепляют внутриэлитную демаркацию и способствуют усилению клановости, тем самым, ведя к формированию разделенного типа элит). Нельзя полностью переносить на российскую почву результаты зарубежных исследований, без их адаптации к отечественным реалиям.

Завьялова Л.В. Петербургский Английский клуб. 1770–1917: Очерки истории. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004.

Клубы // Энциклопедический словарь Ф.-А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб., 1895. Т. XV.

Н.М. Лисица
(Харьков, Украина)

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В РЕКЛАМНОМ ДИСКУРСЕ

Межкультурная коммуникация является предметом исследования специалистов по социальной лингвистике, культурологов, социологов. Междисциплинарность предмета исследования, с одной стороны, много лет вызывает многочисленные дискуссии, а, с другой стороны, внимание ученых достаточно часто акцентируется на том, что является важным и доминирующим в исследовании для конкретно проводимого исследования. Поэтому социальные лингвисты анализируют социальные факторы, которые влияют на выбор языка, культурологи тщательно ищут взаимосвязь между культурой и символическим пространством, призванном отражать эту культуру, социологи устанавливают коррелятивные зависимости между культурой, носителями этой культуры и социумом.

Тем не менее, в межкультурной коммуникации, как правило, не ограничиваются изучением коммуникации и не разграничивают понятия «коммуникация и общение», что еще раз является основанием для определенной путаницы и недостаточном определении предмета и объекта исследования. Коммуникация вообще и межкультурная коммуникация, в частности, подвержена постоянным изменениям, которые стимулируются изменениями внутри социума и изменениями отношений между странами, в которых носители культуры трансформируют не только культуру каждой конкретной страны, но и по-разному реагируют на все, что меняется в других странах. Возникает феномен транскультурной мобильности, в котором используются традиционные формы обмена информацией и инновационные формы информирования, к которым относится